

Право военного времени как подотрасль военного права

Аннотация. В статье на основе правовых позиций, изложенных в научной литературе, определен нормативный комплекс «права мирного времени», а также выделено «право кризисных ситуаций», действующее в условиях экстраординарных правовых режимов (чрезвычайного положения, контртеррористической операции, миротворческой операции). Сформулирована авторская позиция относительно «права военного времени» как совокупности норм военного законодательства, регулирующих отношения в период военного времени в условиях режима военного положения, проведен анализ действия указанных норм во времени (*ratione temporis*), в пространстве (*ratione loci*) и по кругу лиц (*ratione personae*). На основе исследования понятий «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов» в доктрине международного права и сложившейся договорной практике отвергнуты предложения о наименовании подотрасли военного права как «международное гуманитарное право», «право вооруженных конфликтов» или «оперативное право». Установлено, что применение Вооруженных Сил РФ не по предназначению возможно в рамках договорных и внедоговорных режимов их использования. Отмечено, что «право военного времени» предназначено для регулирования отношений в период международных вооруженных конфликтов и может быть лишь частично основано на нормах международного гуманитарного права; оно включает в себя институты мобилизации, территориальной обороны, гражданской обороны, оккупации, интернирования, военного плена и др.; его нормы регулируют применение Вооруженных Сил РФ по предназначению. Подняты дискуссионные вопросы о включении в военное право ряда технических норм, а также о выработке на основе рекомендательных международно-правовых норм правил ведения боевых действий в определенных географических средах.

Ключевые слова: военное право; международное гуманитарное право; право вооруженных конфликтов; оперативное право; право мирного времени; право кризисных ситуаций; право военного времени; имплементация норм международного права; военная оккупация; театр военных действий; комбатанты и некомбатанты; гражданское население.

Для цитирования: Батырь В. А. Право военного времени как подотрасль военного права // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 3. — С. 88–104. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.088-104.

Wartime Law as a Sub-Branch of Military Law

Vyacheslav A. Batyr, Cand. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
batyr_62@mail.ru

Abstract. Based on the legal positions set out in the scientific literature, the paper defines the normative complex of «peacetime law», and highlights the «law of crisis situations» operating under extraordinary legal regimes (state of emergency, counter-terrorism operation, peacekeeping operation). The author's position on the «wartime

© Батырь В. А., 2022

* Батырь Вячеслав Анатольевич, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
batyr_62@mail.ru

law» as a set of norms of military legislation regulating relations during wartime under martial law is formulated, the analysis of the effect of these norms in time (*ratione temporis*), in space (*ratione loci*) and in the circle of persons (*ratione personae*) is carried out. The author opposes proposals to name a sub-branch of military law as «international humanitarian law», «law of armed conflict» or «operational law» following the study of the concepts of «international humanitarian law» and «law of armed conflict» found in the doctrine of international law and established contractual practice. It has been established that the use of the Armed Forces of the Russian Federation is not possible for its intended purpose within the framework of contractual and non-contractual regimes of their use. It is noted that the «wartime law» is intended to regulate relations during international armed conflicts and can only be partially based on the norms of international humanitarian law. It includes the institutions of mobilization, territorial defense, civil defense, occupation, internment, military captivity, etc.; its norms regulate the use of the Armed Forces of the Russian Federation for their intended purpose. The author raises debatable questions about the inclusion of a number of technical norms in military law, as well as the development of rules of engagement in certain geographical environments on the basis of recommendatory international legal norms.

Keywords: military law; international humanitarian law; law of armed conflicts; operational law; peacetime law; law of crisis situations; wartime law; implementation of international law; military occupation; theatre of operations; combatants and non-combatants; civilians.

Cite as: Batyr VA. Pravo voennogo vremeni kak podotrasl voennogo prava [Wartime Law as a Sub-Branch of Military Law]. *Lex russica*. 2022;75(3):88-104. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.088-104. (In Russ., abstract in Eng.).

В последнее время в ведущих отечественных юридических изданиях опубликован ряд статей, посвященных проблематике военного права¹. Отмеченные в публикациях нерешенные вопросы носят системный характер и действительно заслуживают пристального внимания и вдумчивого изучения, поскольку за ними стоят не столько осознанные интересы продвижения сформулированной концепции военного права как отрасли права и сферы научных знаний², сколько боль за растратившую научный потенциал знаковую школу советского/российского военного права, к сожалению, утратившую свои позиции в нулевые годы XXI в., и стремление исправить ситуацию.

Безусловно, восстановление позиций следует начать с формирования уважительного и доверительного отношения юридической общественности к достижениям военно-юриди-

ческой науки. Однако это невозможно без прямого и открытого диалога с «отраслевиками», представляющими научные школы отечественного конституционного, административного, уголовного права. Не менее важно сотрудничество с представителями отечественной школы международного права в части научного обоснования и развития военной проблематики этой самостоятельной правовой системы. С этой целью важно организовать диалог различных научных направлений в рамках дискуссионного клуба или постоянно действующего семинара.

В ранее опубликованных исследованиях также предлагались различные варианты позиционирования военного права как науки³, отрасли российского права и учебной дисциплины⁴. И если с изучением военного права в образовательных учреждениях издержки были минимальны, то развитие военно-правовой на-

¹ См.: Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право, 2021, № 4. С. 7–34; Кудашкин А. В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Военно-правовое обозрение, 2021, № 4. С. 2–12; Он же. Международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, оперативное право: вопрос в терминах или их содержании? // Военно-правовое обозрение, 2021. № 2. С. 81–89.

² Военное право : монография : в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. М. : Центр правовых коммуникаций, 2021. Т. 1 : История и теория военного права (с предисл.). 560 с.

³ Наука военного права рассматривается как система знаний о правовом содержании процессов и явлений, складывающихся в различных сферах военной деятельности государства (см.: Толкаченко А. А. Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России // Право и безопасность. № 3–4 (24–25), декабрь 2007. URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_7.htm (дата обращения: 31.08.2021)).

⁴ Дамаскин О. В., Корякин В. М., Холопова Е. Н. Современные проблемы военного права // Вестник военного права, № 4, 2016. С. 14–22; Корякин В. М. Эволюция диссертационных исследований по военно-

уки пробуксовывало из-за отсутствия четкого представления о военном праве как отрасли российского права и его системе.

Таким образом, на повестке дня стоит комплексная проблема систематизации военного права, институционализации комплексов норм, регулирующих однородные отношения, прогрессивного развития доктрины военного права, актуализации перспективных военно-правовых исследований, а в конечном итоге — речь идет о наведении порядка в храме военно-правовой науки.

1. Определяя «структурный скелет» отрасли военного права, А. В. Кудашкин⁵ вслед за В. М. Корякиным⁶ предлагает структурировать военное право на части: общую, специальную и особенную. Такой подход приемлем к структурированию учебной дисциплины, но не к отрасли, претендующей на кодификацию. При этом в *специальную часть* предлагается включить, с одной стороны, отдельные правовые образования, не достигшие уровня правовых институтов, а с другой стороны, совокупность норм, посредством которых осуществляется правовое регулирова-

ние международных военно-правовых отношений⁷. Вместе с тем при определении подотраслей военного права⁸ авторы демонстрируют сходство позиций, выделяя в качестве подотрасли военного права *право вооруженных конфликтов* (оперативное право)⁹. В постановочном плане вопрос был сформулирован более категорично: международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, оперативное право: вопрос в терминах или их содержании?

Отметим, что А. В. Кудашкин в одном исследовании попытался обозначить отношения, регулируемые *правом вооруженных конфликтов*¹⁰, хотя в другой работе он те же положения о группах обособленных отношений относит уже к предмету *оперативного права*¹¹. Та же ситуация и с перечислением норм, регулирующих вопросы (стадии боевой деятельности)¹²: в одном случае они отнесены к праву вооруженных конфликтов, а в другом — обозначены как институты *оперативного права*¹³. Мы полагаем, что эти казусы были связаны со сложностью и неоднозначностью сформулированной задачи исследования. А итоговый вывод автора

му праву // URL: <http://www.disus.ru/knigi/363819-1-evolyuciya-dissertacionnih-issledovaniy-voennomu-pravu-vmkoryakin-doktor-yuridicheskikh-nauk-korjakinmiit-statya-predstavlyaet.php> (дата обращения: 31.08.2021) ; Батырь В. А. Теоретические проблемы военного права как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 12, декабрь. URL: <http://base.garant.ru/5143610/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵ Кудашкин А. В. «Структурный скелет» отрасли военного права... С. 4–5.

⁶ Корякин В. М. Введение в теорию военного права: монография // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9.

⁷ К таковым отнесены международное военное и военно-техническое сотрудничество, участие в проведении миротворческих операций, соблюдение правил и обычаев ведения войн и вооруженных конфликтов, норм международного гуманитарного права.

⁸ Отметим, что сложился консенсус в отношении выделения ряда подотраслей военного права, к которым отнесены военно-административное право, военно-уголовное право и военно-социальное право.

⁹ В. М. Корякин особо выделяет вопросы соблюдения международного гуманитарного права, участие государств и военнослужащих в войнах и вооруженных конфликтах, порядок и формы боевого применения войск, ведения боевых действий («оперативное право»).

¹⁰ В частности, к ним автор отнес: 1) применение вооруженных сил, войск (сил), соединений и частей вооруженных сил в боевых действиях; 2) средства и методы ведения вооруженных конфликтов (боевых действий); 3) управление вооруженными силами, войсками (силами), частями (подразделениями) при подготовке их к боевым действиям (бою) и руководство ими при выполнении боевых задач; 4) применение соединений и частей вооруженных сил в бою и правила огневого поражения противника.

¹¹ Кудашкин А. В. Международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, оперативное право... С. 85–86.

¹² В частности, к ним отнесены нормы: по обороне и отходу войск (соединений и частей); по наступлению и преследованию противника; по встречному бою, бою в окружении и выходу из окружения; по режиму военного плена; по десантированию и ведению боевых действий; по комендантской службе и правовому режиму комендантского часа в период военного положения; по ведению боя в населенном пункте; по режиму передвижения войск; по режиму расположения войск и др.

¹³ Кудашкин А. В. Международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, оперативное право... С. 86.

сводился к тому, что нормы военного права, разработанные на основе норм международного гуманитарного права, и регулирующие конкретные правила планирования и ведения боевых действий, в совокупности составляют подотрасль российского военного права — право вооруженных конфликтов.

В целом же такой подход, обусловленный «переадресацией» норм международного права субъектам внутригосударственных отношений, действительно является продуктивным. Он основан на ранее сформулированной концепции имплементации норм международного права¹⁴. Однако категорично сформулированный вопрос остается открытым, поскольку проблема идентификации подотрасли военного права кроется как в терминах, так и в их содержании.

2. Определяя целевую задачу доктринального понимания военного права, исследователи¹⁵ справедливо указывают на систему *установленных государством* военно-правовых норм, в том числе регулирующих правила ведения вооруженной борьбы, т.е. таковыми не могут являться нормы международного права. Не менее справедливо выглядит указание на то, что только имплементация норм международного гуманитарного права (далее — МГП) в национальном законодательстве позволяет говорить о наличии действенного правового регулирования боевой деятельности вооруженных сил и любых воинских подразделений¹⁶.

Вместе с тем, предваряя изложение тезисов и их аргументацию, следует прямо указать, что сформулированный в названии работы А. В. Кудашкина вопрос о взаимоисключающих терминах (международное гуманитарное

право, право вооруженных конфликтов, оперативное право), которыми должна быть обозначена подотрасль военного права, не находит у нас удовлетворительного ответа ни по одному из предложенных терминов. Если более просто формулировать авторскую позицию, то ни одно, ни второе и ни третье понятие не подходит для наименования подотрасли военного права, нормы которой предназначены для регулирования отношений, связанных с применением вооруженного насилия и защитой жертв вооруженных конфликтов.

Основываясь на подходе «критикуя — предлагай», нами вносится предложение: совокупность норм, образующих данную подотрасль военного права, именовать как «*право военного времени*», поскольку соответствующие нормы предназначены для регулирования отношений в особый период военного времени, ограниченного началом и окончанием международных вооруженных конфликтов. Неудивительно, что это предложение основано на действующих нормах российского законодательства, прямо указывающих на «военное время»¹⁷, однако парадоксально, что такое предложение оказалось вне рамок развернувшейся научной дискуссии.

3. Начнем с констатации того факта, что международное право представляет собой самостоятельную правовую систему и военные проблемы международного права существуют. В доктрине международного права выделяют более 20 отраслей, во многих из них тематическая насыщенность регулирования идет за счет проблематики военной составляющей. Следует отметить, что при осуществлении образовательного процесса

¹⁴ См. подробнее: Батырь В. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации : монография. М. : Гендальф, 2000. 72 с.

¹⁵ Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 21.

¹⁷ Например: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (с изм., ст. 2, 9, 18, п. 4 ст. 13) ; Федеральный закон от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (с изм., ст. 2) ; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм., ч. 3 ст. 331) ; Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (с изм., ст. 39) ; Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изм., п. 2 ст. 1) ; Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (с изм., п. 2 ст. 1) ; Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с изм., ст. 9) ; Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (с изм. разд. VI) ; Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изм., пп. 9 п. 2 ст. 5) ; Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм., пп. 52 п. 2 ст. 26.3) ; Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (с изм., п. 2 ст. 11).

в военно-учебных заведениях в рамках одной учебной дисциплины «Военное право» невозможно охватить даже часть военных проблем международного права, следовательно, необходимо введение еще одной учебной дисциплины «Военные проблемы международного права», основанной на общем курсе международного права. Содержательно она должна быть наполнена дидактическими единицами, связанными с отраслями международного права¹⁸. В профильных вузах углубленно должны изучаться международное морское право, международное воздушное право и международное космическое право. Указанные обстоятельства имеют непреходящее значение при проведении научных исследований по отмеченным направлениям военных проблем международного права.

Однако военные проблемы международного права остаются элементом системы международного права и не входят в предмет военного права РФ. Это означает лишь то, что особую значимость приобретают вопросы имплементации норм международного права в российской правовой системе, результатом которой должна стать «переадресация» обязательств государства физическим и юридическим лицам, действующим в рамках национальной юрисдикции. А это, в свою очередь, означает, что нужно предпринимать усилия по развитию правотворчества в рамках военного законодатель-

ства, принятию норм, отчасти «дублирующих» нормы международного права, но направленных на его осуществление.

Отметим также, что, рассматривая особенности системы военного законодательства, исследователи ошибочно полагают, что военное законодательство включает международные договоры¹⁹. Это не так. Международные договоры являются частью российской правовой системы, но не входят в ее структурные элементы (отрасли).

4. Нами был услышан призыв к военно-юридическому сообществу об оперативной организации масштабных исследований комплекса вопросов, связанных с национальным правом вооруженных конфликтов²⁰. Однако здесь никакой спешки быть не должно, а исследования должны подвергаться четкому масштабированию и таргетированию.

Доктринальные дискуссии по поводу использования терминов «международное гуманитарное право», «право вооруженных конфликтов», «право войны», «правила ведения вооруженной борьбы», «законы и обычаи войны» ранее нами были подробно проанализированы²¹ и предложено авторское определение международного гуманитарного права²². Достаточно констатации того факта, что термин «международное гуманитарное право» широко признан доктриной, используется в текстах

¹⁸ Так, в праве международных договоров выделяются договоры в военной сфере (межведомственные), регулируются процедуры их заключения, исполнения, прекращения и контроля. В праве внешних сношений выделяется регулирование деятельности военных атташе, их привилегии и иммунитеты; деятельность пограничных представителей; вопросы военно-морского протокола и церемониала, дипломатической защиты и др. В праве международных организаций выделяются режимы институционального сотрудничества государств в рамках ООН (резолюции ГА и СБ ООН, решения и консультативные заключения МС, деятельность специализированных учреждений системы ООН), ОДКБ, СНГ, ШОС, ЕАЭС, НАТО и др. В праве международной безопасности выделяются следующие группы норм: запрещающие оружие массового поражения, регулирующие международное военное сотрудничество, а также размещение войск/сил в иностранном государстве (создание военных баз), право нейтралитета, устанавливающие зоны, свободные от ядерного оружия, и др. В международном экономическом праве находят отраслевую прописку нормы, регулирующие военно-техническое сотрудничество. В международном экологическом праве выделяется защита окружающей среды от военного воздействия. Международное уголовное право предусматривает ответственность лиц за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Право прав человека предусматривает охрану и защиту прав и свобод личности в мирное время, а «неизменное ядро» продолжает действовать в период вооруженных конфликтов.

¹⁹ Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 26.

²⁰ Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 29.

²¹ Батырь В. А. Международное гуманитарное право : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2011. 689 с.

²² Международное гуманитарное право — это совокупность конвенционных и обычных норм, регулирующих отношения между участвующими в вооруженном конфликте и затронутыми ими субъектами

международных договоров²³, резолюциях, декларациях и других актах международных организаций²⁴ и иных документах²⁵, а также в правоприменительной практике.

Однако в доктринальных докладах Комиссии международного права ООН прослеживается несколько иная картина, связанная с дифференциацией понятий «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов»²⁶. При этом МГП рассматривается в узком смысле как обозначающее только ту часть «права вооруженных конфликтов», которая нацелена на защиту жертв вооруженного конфликта, тогда как «право вооруженных конфликтов» толкуется шире — как общий термин, охватывающий защиту жертв вооруженного конфликта, а также регулирующий средства и методы ведения войны.

Важно подчеркнуть, что указанные дискуссии идут на международных площадках и касаются положений самостоятельной международно-правовой системы. Задействование в системе российского военного права указанных терминов является контрпродуктивным,

поскольку может привести к путанице и неконструктивному взаимодействию норм различных правовых систем.

В отношении термина «оперативное право» мы придерживаемся весьма прагматичной точки зрения, в соответствии с которой этот термин эквивалентен термину «правила осуществления военных операций», под ним может пониматься лишь совокупность правил действий войск в определенных условиях, следовательно, не предполагается регулирование каких-либо иных отношений. Подчеркнем также, что перенесение на российскую почву небесспорного зарубежного опыта (в частности, США²⁷) не является целесообразным.

5. Для целей исследования проблематики регулирования нормами военного законодательства правомерного применения вооруженного насилия является целесообразным концептуальное рассмотрение проблемы *пределов действия* нормативных правовых актов. Она традиционно включает в себя вопросы действия во времени, в пространстве, по кругу лиц²⁸ и имеет для практики непреходящее значение.

международного права по поводу применения средств и методов ведения вооруженной борьбы, защиты раненых, больных, военнопленных и гражданского населения, а также устанавливающих ответственность государств и отдельных лиц за нарушение этих норм.

²³ Например, Соглашение СНГ о первоочередных мерах по защите жертв вооруженных конфликтов от 24.09.1993 содержит обязательство пресечения любых действий, нарушающих международное гуманитарное право (ст. 6). На сайте МО РФ размещен раздел «Международные договоры Российской Федерации, составляющие основу международного гуманитарного права» (URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/order_gov.htm).

²⁴ Так, подраздел сайта ООН поименован «Организация Объединенных Наций и международное гуманитарное право», где констатируется, что ООН взяла на себя ведущую роль в усилиях по развитию МГП (URL: <https://www.un.org/ru/humanitarian/law/> (дата обращения: 31.08.2021)). Международный комитет Красного Креста (МККК) как депозитарий Женевских конвенций и протоколов к ним оперирует исключительно понятием МГП.

²⁵ В Уставе Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» (п. 1.2) указано, что РКК осуществляет свою деятельность в соответствии с нормами международного гуманитарного права, закрепленных в Женевских конвенциях от 12.08.1949 и Дополнительных протоколах к ним.

²⁶ Так, в Докладе на 71-й сессии в 2019 г. (гл. VI. «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами») дан комментарий Принципа 13 «Общая защита природной среды во время вооруженных конфликтов» и отмечено, что между терминами «право вооруженных конфликтов» и «международное гуманитарное право» проводится различие (URL: <https://undocs.org/ru/A/74/10>). В Докладе 63-й сессии Комиссии международного права ООН в 2011 г. (гл. VI «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров») в приложении «Ориентировочный перечень договоров, о которых идет речь в статье 7» содержится указание на договоры о праве вооруженных конфликтов, включая договоры в области международного гуманитарного права (URL: <https://undocs.org/ru/A/66/10>).

²⁷ См.: Правовая энциклопедия военнослужащего // URL: <https://textarchive.ru/c-2838184.html> (дата обращения: 31.08.2021).

²⁸ См.: Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. 4-е изд., стер. М. : Юстицинформ, 2005. С. 216–219 ; Проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. М. : Юрист, 2001. С. 506–512.

5.1. Рассматривая действие норм военного законодательства во времени (*ratione temporis*), можно выделить «право мирного времени» и «право военного времени», проводя четкую дифференциацию между мирным и военным временем. Теоретические конструкции, связанные с особенностями вступления нормативных правовых актов в силу и прекращением их действия, имеют подчиненное значение. Основной посыл связан с тем, что нормы военного законодательства могут приниматься в мирное время, а вступать в силу с фактическим началом военных действий, т.е. ключевым фактором является наступление специфических условий военного времени. Указанная условность дифференциации связана и с наличием широкого спектра кризисных ситуаций, в которых может правомерно применяться вооруженное насилие. В свою очередь, обособление «права кризисных ситуаций» основано на специальных административно-правовых режимах, установленных российским законодательством. Вместе с тем такая дифференциация возможна и необходима для проведения отличия применимых норм в специфических условиях.

5.1.1. Все те нормы, которые образуют нормативный комплекс «права мирного времени», предназначены для регулирования мирных межгосударственных и внутригосударственных отношений, связанных с повседневной деятельностью военной организации государства, международного военного и военно-технического сотрудничества, и всецело отражают интересы государства в сфере обеспечения национальной безопасности, подготовки к обороне. Отметим, что указанный комплекс норм в док-

трине принято воспринимать как само собой разумеющееся положение дел и специально не именовать. В условиях мирного времени речь о применении Вооруженных Сил не идет вообще.

5.1.2. «Право кризисных ситуаций» должно занять свое должное место в доктрине военного права. Закон «Об обороне» (п. 6 ст. 4, п. 3 ст. 10) наделяет Президента РФ полномочием принятия решения о привлечении ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению в условиях кризисных ситуаций²⁹. Для урегулирования кризисных ситуаций в период мирного времени (поскольку оно не является «военным временем»³⁰) российским законодательством предусмотрены специальные режимы: чрезвычайного положения, контртеррористической операции.

В российской науке административного права разработана концепция специальных административно-правовых режимов³¹ (далее — САПР), которые действуют или могут быть введены в действие на территории РФ. Они несут функционально-целевую нагрузку³² — предупреждение и преодоление негативных явлений в соответствующей сфере государственного управления³³. В научной литературе предложены различные варианты классификации САПР³⁴. По юридическим свойствам САПР могут быть: а) ординарными/обычными³⁵; б) экстраординарными (вводятся в случаях наступления чрезвычайных обстоятельств). Экстраординарные³⁶ правовые режимы могут вводиться на территории государства в случаях наступления чрезвычайных обстоятельств³⁷ с уведомлением мирового сообщества об отступлении государ-

²⁹ Такие указы Президента РФ подлежат утверждению Советом Федерации (пп. 3 п. 1 ст. 5 Закона «Об обороне»).

³⁰ Режимы военного положения, военной оккупации и др. относятся к праву военного времени.

³¹ URL: <https://lawbook.online/administrativnoe-pravo-Rossii-kniga/spetsialnyie-administrativno-pravovyye-rejimyi-55261.html> (дата обращения: 31.08.2021).

³² См.: Бахрах Д. Н. Административное право : учебник для вузов. М. : Норма, 2002. С. 415.

³³ Административное право : учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. М. : Юрист, 1999. С. 467–468.

³⁴ URL: https://xn--80ae7bem.xn--d1alsn.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site122/document_file/AP_l.14-15.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

³⁵ Например, санитарной охраны территории РФ, особых экономических зон, специальных административных районов на территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область), закрытого административно-территориального образования (ЗАТО), особо охраняемых природных территорий.

³⁶ См.: Бахрах Д. Н. Указ. соч. С. 418, 428.

³⁷ См.: Зырянов С. М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. 2016. № 4. URL: <https://>

ством от своих обязательств по международным договорам.

5.1.3. В статье 1 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изм.)³⁸ сформулировано понятие *чрезвычайного положения* как особого правового режима³⁹. Статья 3 указанного Закона обстоятельства введения чрезвычайного положения подразделяет на две группы: 1) политического и криминогенного характера⁴⁰; 2) природного и техногенного характера. ВС РФ могут привлекаться для: обеспечения режима чрезвычайного положения⁴¹; участия в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций⁴². При этом статья 346 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации⁴³ содержит прямой запрет подчинять воинские части (подразделения) представителям органов исполнительной власти субъектов РФ либо органам местного самоуправления.

Правовое регулирование отношений в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права и осуществляется Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (с изм.)⁴⁴, принимаемыми в соответствии с ним федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Указанный Закон в п. «г» ч. 1 ст. 8 предусматривает полномочие Президента РФ принимать решение о привлечении при необходимости к ликвидации чрезвычайных ситуаций ВС РФ, других войск и воинских формирований.

5.1.4. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм.)⁴⁵ в пределах территории проведения контртеррористической операции может вводиться *правовой режим контртеррористической операции* (на период ее проведения) для пресечения террористиче-

cyberleninka.ru/article/n/ekstraordinarnye-spetsialnye-administrativno-pravovye-rezhimy-ponyatie-i-obosnovanie-neobhodimosti-vvedeniya (дата обращения: 31.08.2021).

³⁸ URL: <https://fzrf.su/zakon/o-chrezvychajnom-polozenii-3-fkz/st-17.php> (дата обращения: 31.08.2021).

³⁹ О режиме чрезвычайного положения см. подробнее: *Старостин С. А.* Чрезвычайное положение : монография. М. : Проспект, 2019. 133 с.

⁴⁰ К такого рода обстоятельствам относятся: попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

⁴¹ Так, в соответствии с пп. «а — г» ч. 2 ст. 17 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», ст. 332 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации возможно привлечение войск к обеспечению режима чрезвычайного положения. Ограничения и запреты применения силы во внутригосударственных вооруженных конфликтах установлены Дополнительным протоколом II 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. как односторонние международно-правовые обязательства государства перед международным сообществом в отношении части населения государства, контролирующего часть территории государства (повстанцев), а в случае их признания иностранным государством — «восставшей стороны».

⁴² См.: п. «д» ч. 2 ст. 17 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении», ст. 341 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁴³ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/213f605255a51f4ca185016b0b541ee124274758/ (дата обращения: 31.08.2021).

⁴⁴ URL: <https://base.garant.ru/10107960/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁴⁵ URL: <https://base.garant.ru/12145408/9d78f2e21a0e8d6e5a75ac4e4a939832/> (дата обращения: 31.08.2021).

ского акта и преступлений террористической направленности⁴⁶. Ряд задач по пресечению международной террористической деятельности может решаться и за пределами территории РФ как путем применения оружия с территории РФ, так и проведения операций подразделениями ВС РФ на территории иностранного государства (п. 1 ст. 10 указанного Закона). В этой связи следует согласиться с предложенной моделью экстерриториального применения правовых актов в военной сфере⁴⁷. Это четко прослеживается в Федеральном законе «Об обороне» (например, в положениях об оперативном использовании формирований ВС РФ за пределами территории РФ). Сфера экстерриториальной юрисдикции государства, выходящей за пределы государственной территории, определяется правовой системой государства в соответствии с международным правом и должна быть признана иными национальными правовыми системами.

5.1.5. Следует подчеркнуть, что специальные режимы создаются также нормами международно-правового института размещения военных объектов (баз) одним государством на территории другого государства⁴⁸. Российская Федерация заключила с рядом государств соглашения о размещении на их территории российских военных объектов, под которыми понимаются формирования и объекты Вооруженных Сил РФ, расположенные за пределами территории России. Дислокация объединений, соединений и воинских частей РФ за пределами территории РФ допускается на основе международных договоров РФ (п. 3 ст. 16 Закона «Об обороне»). В международных договорах такого рода решаются вопросы юрисдикции

государств. Вместе с тем общие положения об условиях размещения российских военных объектов за рубежом и осуществлении российской юрисдикции должны быть отражены в военном законодательстве (специальном законе).

5.1.6. Также специальные правовые режимы создаются в случаях привлечения ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов для выполнения задач в соответствии с международными договорами РФ на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством РФ. Такие задачи могут быть связаны с использованием ВС РФ за пределами территории России. Следует отличать договорный и внедоговорный режимы использования ВС РФ.

Применение ВС РФ для выполнения задач в соответствии с международными договорами РФ осуществляется на условиях и в порядке, оговоренных в этих договорах и установленных законодательством РФ (п. 4 ст. 10 Закона «Об обороне»). В рамках *договорного режима использования ВС РФ* речь идет о выполнении *обязательств по коллективной обороне* на многосторонней (в рамках ОДКБ) либо двусторонней основе (Беларусь, Абхазия) до наступления военного времени по законодательству РФ. Решение об использовании ВС РФ, в том числе в составе объединенных группировок войск (сил), Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) за рубежом, принимается коллегиальным органом либо совместно верховными главнокомандующими.

Обладают определенными особенностями ситуации, связанные с *участием ВС РФ в миротворческой деятельности*⁴⁹. Подчеркнем, что в рамках ОДКБ функционируют Коллективные

⁴⁶ В соответствии со ст. 6 указанного Закона, ВС РФ могут применяться в борьбе с терроризмом для: 1) пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами; 2) пресечения террористических актов во внутренних водах и в территориальном море РФ, на объектах морской производственной деятельности, расположенных на континентальном шельфе РФ, а также для обеспечения безопасности национального морского судоходства; 3) участия в проведении контртеррористической операции в порядке, предусмотренном Федеральным законом; 4) пресечения международной террористической деятельности за пределами территории РФ.

⁴⁷ Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Указ. соч. С. 27.

⁴⁸ Международно-правовой институт размещения военных объектов (баз) одним государством на территории другого государства представляет собой совокупность договорных норм, устанавливающих временную аренду территории иностранного государства со специальной целью — размещение объектов военной инфраструктуры и военного персонала, а также статус, условия пребывания военной базы и юрисдикцию иностранного государства на территории страны пребывания по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях.

⁴⁹ Воинские формирования ВС РФ могут направляться в распоряжение Совета Безопасности ООН на основе: а) предусмотренного Уставом ООН особого соглашения с Советом Безопасности ООН; б) реше-

миротворческие силы (Миротворческие силы ОДКБ). На протяжении длительного времени руководство ОДКБ пытается добиться от ООН получения мандата на проведение миротворческих операций за пределами стран — участниц Договора. РФ осуществляет меры по подготовке военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности⁵⁰.

В рамках же *внедоговорного режима* использования ВС РФ возникает принципиально иная ситуация, она связана с *оперативным использованием* ВС РФ за рубежом. В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ решение вопроса о возможности использования ВС РФ за пределами территории РФ относится к исключительной компетенции Совета Федерации⁵¹. Собственно решение об оперативном использовании за пределами территории РФ формирований ВС РФ принимается Президентом РФ на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ (п. 1 ст. 10.1 Федерального закона «Об обороне»).

5.1.7. Важнейшей составной частью системы военного права и его подотраслью должно стать «*право военного времени*» как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих отношения, связанные с правомерным применением государством вооруженного насилия, а также защиты жертв (гражданского населения, раненых, больных, военнопленных) в период международных вооруженных

конфликтов. Их действие имеет строго установленные временные интервалы (начало и окончание). Специфика указанной подотрасли состоит в том, что его нормы, безусловно, должны основываться на нормах *международного гуманитарного права*, т.е. международно-правовых обязательствах РФ, ограничивающих применение вооруженного насилия, и не могут противоречить им. Однако содержание и сущность таких норм российского военного законодательства будет иной, чем норм МГП, а адресатами будут физические и юридические лица. Начало применения таких норм должно соответствовать фактическому началу военных действий (т.е. моменту возникновения права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со ст. 51 Устава ООН), а окончание — *прекращению активных военных действий* (например, в форме местного/общего перемирия, капитуляции) либо *прекращению состояния войны* (например, в форме односторонней декларации, соглашения / совместной декларации о прекращении военных действий, мирного договора). То есть действие норм «*права военного времени*» во времени весьма специфично и обусловлено обстоятельствами международных вооруженных конфликтов. Именно в таких условиях ВС РФ, другие войска, воинские формирования и органы, выполняющие задачи в области обороны, будут применяться *по их предназначению*.

5.1.8. В случае вооруженного нападения на РФ другого государства или группы государств, а также в случае необходимости вы-

ния Совета Безопасности ООН; в) ратифицированного и вступившего в силу для РФ международного договора либо (если заключение международного договора не предполагается) в соответствии с федеральным законом; г) решения, принимаемого Президентом РФ на основании постановления Совета Федерации о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории РФ.

⁵⁰ Федеральный закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» (с изм.) определяет порядок предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала, организации его подготовки и обеспечения для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности (ст. 1) // URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-23061995-n-93-fz-o/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵¹ Так, с 1993 г. Совет Федерации неоднократно одобрял просьбы Президента о применении войск за рубежом: 1996 г. — в миротворческой операции многонациональных сил по выполнению Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине; 1999 г. — в Косово, Союзная Республика Югославия (две недели спустя после марш-броска сводного батальона Воздушно-десантных войск ВС России на Приштину); 2000 г. — в Сьерра-Леоне; 2003 г. — в Либерии; 2004 г. — в Бурунди; 2005 г. — в Судане; 2008 г. — в операции Евросоюза в поддержку присутствия ООН в Республике Чад и ЦАР; 2014 г. — на территории Украины; 2015 г. — в Сирии; 2020 г. — в Нагорном Карабахе. Во время конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. Совет Федерации решений об использовании войск не принимал, так как там уже действовал миротворческий контингент.

полнения международных договоров РФ федеральным законом объявляется *состояние войны* (п. 1 ст. 18 Закона «Об обороне»). Объявление войны, даже если оно не сопровождается военными действиями, всегда приводит к *состоянию войны*, влечет за собой определенные правовые последствия. С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает *военное время*, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения (п. 2 ст. 18 Закона «Об обороне»). В условиях военного времени осуществляется проведение *мобилизации* и осуществление *территориальной обороны*, т.е. указанные правовые институты входят в подотрасль права военного времени. Институт *гражданской обороны*⁵² действует также в условиях чрезвычайных ситуаций.

В целях создания условий для отражения или предотвращения агрессии на территории РФ или в отдельных ее местностях вводится особый правовой режим *военного положения*, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях Президентом РФ в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии (ч. 2 ст. 87 Конституции РФ, п. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военном положении»⁵³).

5.1.9. *Законы военного времени* представляют собой нормативные правовые акты, действие которых ограничено военным временем, они направлены на регламентацию гражданских, административных, уголовных и иных правовых отношений и возлагают на физических и юридических лиц новые обязанности в интересах обороны государства (исполнение законов военного времени, трудовая повинность, участие в мероприятиях гражданской обороны и др.); устанавливают повышенную ответственность за неподчинение приказам и распоряжениям военных органов и др. Так,

согласно ч. 1 ст. 331 Уголовного кодекса РФ уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется *законодательством России военного времени*.

В соответствии с п. 5 ст. 7 и п. 2 ст. 8 Федерального конституционного закона «О военном положении», федеральные законы и иные нормативные правовые акты РФ, регулирующие применение указанных в законе мер (правоограничений), могут быть приняты как в период действия военного положения, так и до его введения. Образно говоря, нормы этой подотрасли военного права должны содержаться в актах, напоминающих конверты/пакеты в сейфе начальника штаба, и «вскрываться» при наступлении времени «Ч» (с началом боевых действий).

Например, Конвенция о военнопленных 1949 г. должна быть интерпретирована в наставлениях/руководствах: для ВС РФ — в правилах, регулирующие порядок захвата военнопленного, его движения по установленным каналам эвакуации, а для Федеральной службы исполнения наказаний⁵⁴ — порядок создания лагерей военнопленных, их обозначения, режима (условий содержания), деятельности администрации лагеря и др.

Что же касается международно-правового *института военной оккупации*, создающего специальный международно-правовой режим, в военном законодательстве РФ он должен быть переформатирован и, в отличие от норм МГП, содержать четкие правила действий российских оккупационных войск на иностранной территории, а также деятельности органов управления оккупационным режимом. Именно этими обстоятельствами продиктована необходимость принятия российского акта экстерриториального действия об оккупации.

Отметим, что законодательство государств, объявивших себя «жертвами оккупации» (Грузия⁵⁵, Украина⁵⁶), вопреки логическим конструк-

⁵² См.: ст. 1 Федерального закона от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне» // URL: <https://fzrf.su/zakon/o-grazhdanskoj-oborone-28-fz/st-1.php> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵³ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // URL: <https://fzrf.su/zakon/o-voennom-polozenii-1-fkz/st-1.php> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵⁴ Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (с изм.). URL: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-13102004-n-1314/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵⁵ Закон Грузии «Об оккупированных территориях» 2008 г. // URL: http://belarus.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=RUS&sec_id=1797 (дата обращения: 31.08.2021).

⁵⁶ Закон Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» 2014 г. (укр. «Про забезпечення прав і свобод громадян та правовий

циям, характеризующим временное осуществление власти оккупанта на оккупированной территории, устанавливает перечень оккупированных территорий и вводит на них особый правовой режим.

5.1.10. Следует иметь в виду, что у российского военного права присутствует «внешний» элемент. Его изучают военные атташе зарубежных государств, документы размещаются в базах данных, к которым имеет доступ неограниченное число пользователей, в том числе зарубежных. Так, сведения об актах, направленных на выполнение международно-правовых обязательств РФ в сфере МГП, размещены на сайте МККК⁵⁷. Картина грустная. Указаны далеко не все законы, подзаконные акты, фрагментарно приведены решения Конституционного суда и акты амнистии. Важно представить МККК полный перечень нормативных правовых актов РФ в их актуальной редакции, направленных на реализацию РФ международно-правовых обязательств в сфере МГП, тем самым улучшив имидж РФ.

Когда речь заходит об имплементации МГП на национальном уровне, государства сталкиваются с достаточно сложной задачей, связанной с реализацией конвенционных и обычных норм. По состоянию на 25 января 2021 г. в мире насчитывалось 116 национальных комитетов / государственных органов по МГП⁵⁸, что отражено в их наименовании и содержании деятельности. В этой связи хотелось бы вновь вернуться к нашему предложению почти 20-летней давности о создании комиссии по МГП при Правительстве РФ.

Серьезным подспорьем в законотворческой деятельности являются модельные законода-

тельные акты, принимаемые Межпарламентской Ассамблеей СНГ⁵⁹.

Вместе с тем следует достаточно осторожно относиться к новациям, предлагаемым зарубежной научной аудиторией в части введения правового регулирования в отношении автономных систем вооружений, кибервойн и кибероружия, частных военных компаний, а также продвижением концепций «гуманитарной интервенции» и «права на защиту». Очевидно, что эти новации вступают в противоречие с государственными интересами России.

Обратной стороной медали является фрагментарность в интеграции норм МГП в акты военного законодательства. С предложением, направленным на заполнение пробелов, обратилась Региональная делегация Международного комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове, которая должна представить в 2021 г. в Комиссию по вопросам обороны и безопасности МПА СНГ «Рекомендации по интеграции норм международного гуманитарного права в руководящие документы вооруженных сил, системы военного профессионального образования и подготовки войск (сил) государств — участников СНГ»⁶⁰. Любопытный подход. С одной стороны, у МККК действительно наработан опыт анализа национального законодательства государств на предмет его соответствия МГП. С другой стороны, нам в конечном итоге как рекомендательный документ, принятый государствами СНГ, будет предложена некая усредненная модель, основанная на зарубежном опыте имплементации.

5.1.11. Военная организация государства должна иметь четкие инструкции и указания по соблюдению норм МГП в форме уставных

режим на тимчасово окупованій території України») // URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1207-18?test=4/UMfPEGznhhDe3.ZivU6EVeHl4iUs80msh8le6> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵⁷ URL: https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/vwLawsByCategorySelected.xsp?xp_countrySelected=RU (дата обращения: 31.08.2021).

⁵⁸ URL: file: // /C:/Users/barce/Downloads/210361_table_of_national_ihl_committees_jan_2021_rus.pdf (дата обращения: 31.08.2021).

⁵⁹ URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/30 (дата обращения: 31.08.2021). Так, заслуживает внимания Закон «Об использовании и защите эмблем Красного Креста, Красного Полумесяца, Красного Кристалла и наименований «Красный Крест», «Красный Полумесяц», «Красный Кристалл», отличительных сигналов, служащих для опознавания медицинских формирований и санитарно-транспортных средств». Принят на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 14-12 от 16.10.1999) с изм. от 03.12.2009 // URL: <http://base.garant.ru/2569217/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁶⁰ URL: https://iacis.ru/deyatelnost/modelnoe_zakonotvorchestvo/ppz_v_sng_na_20202022gg/V_v_oblasti_voennogo_sotrudnichestva_i_bezопасnosti (дата обращения: 31.08.2021).

документов, руководств, инструкций и др., что в принципе и сделано. Именно этими соображениями руководствовались разработчики Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации 2001 г.⁶¹ Раздел VIII Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации⁶² регламентирует правовое обеспечение действий войск (сил) в вооруженных конфликтах⁶³, при этом используемая в контексте категория «обеспечить» означает «сделать возможной»⁶⁴ действия войск/сил в установленных правовых рамках, т.е. указывает на их правомерность. Огромная роль в обеспечении выполнения правовых предписаний принадлежит военным юристам⁶⁵.

5.1.12. При осуществлении правотворчества существует большой соблазн решить проблемы правового регулирования за счет использования *бланкетных норм*. Это проявилось в разработке Наставлений и уставов, в которых

содержатся ссылки на МГП (изучать, применять и т.д.). Равным образом подвергаются справедливой критике диспозиции ст. 355, 356 УК РФ, отсылающие к международным договорам, поскольку это создает проблемы при правоприменении.

5.1.13. Далее, неизбежна дискуссия о включении в военное право *технических норм*. Например, такие нормы содержатся в МГП (системы опознавания, обозначения зон и местностей и др.). Однако, например, невозможно развить законодательство о военнопленных, не включив в него нормы снабжения/обеспечения — те же, что и для военнослужащих того же звания, что и в ВС РФ. В этом плане достаточно продуктивным является опыт, накопленный в рамках развития отечественных стандартов⁶⁶. Он может быть перенесен собственно на военную составляющую (ее открытую часть). Отметим, что достаточно подробно стандартизирована безопасность в чрезвычайных ситуациях⁶⁷.

⁶¹ URL: <https://zakonbase.ru/content/part/47035> (дата обращения: 31.08.2021).

⁶² Приказ министра обороны РФ от 03.12.2015 № 717 «Об утверждении Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации» (с изм.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420356181> (дата обращения: 31.08.2021).

⁶³ Оно осуществляется путем: изучения норм международного гуманитарного права личным составом; проведения правовой экспертизы проектов боевых и иных документов; консультирования командиров (начальников) по вопросам применения норм международного гуманитарного права с учетом выполнения конкретных боевых задач; оказания содействия командованию в организации взаимодействия с местными органами власти и гуманитарными организациями, осуществляющими деятельность в районах действия войск (сил).

⁶⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : ООО «ИТИ Технологии», 2007. С. 427.

⁶⁵ Решение о замене ряда офицерских должностей гражданским персоналом, в том числе военно-юридического профиля, было принято в 2008 г. И лишь в апреле 2021 г. министром обороны было принято решение о включении воинских должностей юридического профиля в войсковом звене «соединение — объединение», а также в главных командованиях видов и командованиях родов войск вооруженных сил, управлениях флотов и региональных управлениях правового обеспечения из-за возросшей необходимости юридического обеспечения войск в условиях боевых действий и миротворческих операций // URL: <https://rg.ru/2021/04/05/voennye-iuristy-poiaviatsia-v-komandovaniiah-vooruzhennyh-sil-rf.html> (дата обращения: 31.08.2021).

⁶⁶ Так, под российской национальной стандартизацией понимается деятельность, проводимая на национальном уровне в отношении объектов стандартизации и направленная на достижение целей и решение задач стандартизации (ГОСТ Р 1.12-2020 «Стандартизация в Российской Федерации. Термины и определения» // URL: https://allgosts.ru/01/040/gost_r_1.12-2020). Одной из целей стандартизации является обеспечение обороны страны и безопасности государства (пп. 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»), а одна из задач определена как развитие систем жизнеобеспечения населения в чрезвычайных ситуациях (пп. 2 п. 2 ст. 3 указанного Закона) // URL: <https://fzrf.su/zakon/o-standartizacii-162-fz/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁶⁷ ГОСТ Р 22.0.03-2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Природные чрезвычайные ситуации. Термины и определения»; ГОСТ Р 22.0.04-2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биологосоциальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения»; ГОСТ Р 22.0.05-2020 «Безопасность

Так, ГОСТ Р 22.3.17-2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Планирование мероприятий по эвакуации и рассредоточению населения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций. Основные положения»⁶⁸, введенный 1 июня 2021 г., устанавливает основные положения по разработке документов планирования, содержащих мероприятия по эвакуации и рассредоточению населения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и предназначен для работников федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и работников организаций, осуществляющих планирование мероприятий по подготовке к эвакуации населения в безопасные районы, их размещению. Одновременно с указанным введен в действие еще ряд ГОСТов в сфере гражданской обороны⁶⁹. О том, что определенный стандарт не применяется к деятельности военной организации государства, должно содержаться прямое указание⁷⁰.

5.2. Пределы действия норм военного права в пространстве определяются территорией, на которую распространяются его предписания

(*ratione loci*). Действие нормативных правовых актов распространяется, как правило, на территорию, подведомственную органу, их издавшему. Статус (правовое положение) территорий определяется материальными нормами как международного права, так и законодательством отдельных государств⁷¹.

Ведение военных действий сторонами, принимающими участие в вооруженной борьбе, должно осуществляться в определенных пространственных пределах, где может происходить вооруженный конфликт. Территория, ограничиваемая ими, называется театром войны или театром военных действий. Соответственно, в случае агрессии против РФ нормы военного права будут приобретать экстерриториальный характер в силу правомерности не только оборонительных, но и наступательных действий, покрывая своим действием территорию государства-агрессора (группы государств).

Ряд ограничений и запретов при ведении боевых действий за пределами территории РФ создают нормы МГП, содержащие исключения из театра войны⁷², а также устанавливающие

в чрезвычайных ситуациях. Техногенные чрезвычайные ситуации. Термины и определения» ; ГОСТ Р 22.2.12-2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Повышение устойчивости функционирования организаций в чрезвычайных ситуациях. Основные положения» ; ГОСТ Р 22.9.34-2020 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Мототранспортные аварийно-спасательные средства. Классификация. Общие технические требования. Методы испытаний».

⁶⁸ Утвержден и введен в действие с 1 июня 2021 г. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27.10.2020 // URL: https://allgosts.ru/13/200/gost_r_22.3.17-2020 (дата обращения: 31.08.2021).

⁶⁹ В частности: ГОСТ Р 42.4.04-2020 «Гражданская оборона. Средства защиты коллективные. Средства регенерации воздуха. Общие технические требования. Методы испытаний» ; ГОСТ Р 42.4.05-2020 «Гражданская оборона. Инженерно-техническое оборудование защитных сооружений гражданской обороны. Общие технические требования» ; ГОСТ Р 42.4.06-2020 «Гражданская оборона. Средства коллективной защиты. Фильтровентиляционные системы. Общие технические требования. Методы испытаний» // URL: <https://www.rst.gov.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational> (дата обращения: 31.08.2021).

⁷⁰ Так, стандарт ГОСТ Р 58464-2019 «Бронешлемы. Общие технические требования» распространяется на бронешлемы, предназначенные для защиты головы человека от поражающего действия пуль патронов стрелкового оружия, осколков, а также холодного оружия, однако не распространяется на бронешлемы, разрабатываемые по заказу Министерства обороны РФ.

⁷¹ В соответствии с установленным статусом различают три вида территорий: 1) *государственные территории* — территории, принадлежащие государствам, находящиеся под их суверенитетом; 2) *международные территории (пространства)* — пространства, изъятые из национальной юрисдикции, в пределах которых действуют нормы международного права, вместе с тем внутригосударственным законодательством могут устанавливаться особенности правового регулирования деятельности субъектов внутригосударственных отношений в международных пространствах; 3) *территории (пространства), в пределах которых государства осуществляют функционально ограниченные суверенные права в рамках, устанавливаемых международным правом*.

⁷² Так, не могут считаться театром войны, а следовательно, и объектом нападения и уничтожения: 1) территория (сухопутная, морская и воздушное пространство над ней) нейтральных и других невоюющих

порядок расположения *специальных зон*⁷³ как мест укрытия жертв вооруженных конфликтов от нападения. Они отвечают всем признакам гражданских объектов. Порядок их создания и обозначения должен быть четко определен нормами военного права, равно как и установлен порядок невраждебных контактов с противником, его информирование о создании таких зон и местностей.

Отметим, что в рамках МГП разработан ряд документов рекомендательного характера, в которых содержатся определенные правила применения вооруженного насилия *в определенной географической среде*⁷⁴. Такие правила (руководства) создают основу для их переосмысления, переработки и восприятия в актах военного права (боевых уставах, наставлениях и др.).

5.3. Действие правовых норм *по кругу лиц* (*ratione personae*) означает по общему правилу распространение нормативных требований на всех адресатов в рамках территориальной сферы действия того или иного акта⁷⁵. Рассмотрение вопроса о применимости норм «*права военного времени*» в отношении отдельных категорий лиц требует установления их круга,

связанного с причастностью к ведению боевых действий. В этой связи выделяют участников вооруженных конфликтов, некомбатантов и жертв вооруженных конфликтов, или, как еще их называют, покровительствуемых лиц.

Нормы военного права адресованы прежде всего лицам, входящим в военную организацию государства, как представителям государства, действующим от его имени. В этой части следует указать как на «профильные» законы (Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изм.)⁷⁶, Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁷⁷), так и Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (с изм.)⁷⁸, содержащий в приложении перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан РФ. Отметим, что пункт 3 ст. 17 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» и статья 337 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил РФ содержат важное указание о том, что в случае привлечения к обеспечению режима чрезвычайного положения на военнослужащих ВС РФ распространяются положения законодательства РФ

государств; 2) территории и пространства (например, внеатмосферное пространство, морское дно), объявленные одновременно нейтрализованными и демилитаризованными (объявленные международными соглашениями безъядерные зоны в целом не исключаются из сферы вооруженного конфликта, но они не могут быть театром ядерной войны); 3) международные проливы и каналы; 4) части Мирового океана, острова, архипелаги, на которые распространен режим нейтрализованных и демилитаризованных территорий; 5) санитарные зоны и местности, в том числе на оккупированной территории; 6) культурные ценности, здания и центры культурных ценностей, имеющие национальное и общемировое значение, внесенные в Международный реестр культурных ценностей; 7) районы расположения атомных электростанций, дамб и плотин, разрушение которых чревато катастрофическими и опасными последствиями для гражданского населения.

⁷³ В частности, нейтрализованных зон, санитарных зон и местностей, санитарных и безопасных зон и местностей, необороняемых местностей, демилитаризованных зон, безопасных зон.

⁷⁴ В частности: Правила ведения воздушной войны (приняты в г. Гааге в декабре 1922 г. — феврале 1923 г.) и Руководство Гарвардской программы по гуманитарной политике и исследованию конфликтов по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне 2009 г.; Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (Ливорно, 1994 г.). Таллинское руководство по применению юридических норм международного права к военным действиям в киберпространстве 2013 г. закладывает основы юридического обеспечения применения средств ведения информационно-технического противоборства в компьютерных сетях. Особый научный и практический интерес вызывает Проект MILAMOS (Manual on International Law Applicable to Military Uses of Outer Space), который направлен на разработку документа в форме руководства, разъясняющего нормы международного права, применимые к военной деятельности и деятельности по обеспечению безопасности в космическом пространстве.

⁷⁵ См.: Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 128.

⁷⁶ URL: <http://kodeks.systems.ru/zakon/fz-76/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁷⁷ URL: <http://kodeks.systems.ru/zakon/fz-53/> (дата обращения: 31.08.2021).

⁷⁸ URL: <https://legals.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12011995-n-5-fz-o/> (дата обращения: 31.08.2021).

о войсках национальной гвардии РФ в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, гарантий личной безопасности, правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

С наступлением военного времени военнослужащие ВС РФ становятся *комбатантами* при условии их непосредственного участия в военных действиях. Лишь в условиях международных вооруженных конфликтов задействуется институт военного плена⁷⁹. Особый статус возникает у лиц, относящихся к категории некомбатантов (военно-медицинского персонала, священников, военных юристов, военных корреспондентов, интендантов). Эти статусы должны иметь законодательное закрепление.

Также отметим необходимость регламентации взаимодействия военного командования со СМИ (журналистами), духовенством, органами местного самоуправления, а также вопросы аккредитации представителей международных межправительственных, благотворительных и иных организаций.

Таким образом, на основе анализа норм международного права и российского военного законодательства представлена авторская концепция содержательного наполнения «*права военного времени*», определены пределы действия этого особого комплекса норм во времени, в пространстве и по кругу лиц. Сформулированные позиции могли бы стать основой дальнейшего развития российского военного законодательства, определенным вкладом в развитие российской доктрины военного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административное право : учебник / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. — М. : Юристъ, 1999. — 728 с.
2. Бахрах Д. Н. Административное право : учебник для вузов. — М. : Норма, 2002.
3. Военное право : монография : в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова, А. В. Кудашкина. — Т. 1 : История и теория военного права (с предисловием). — М. : Центр правовых коммуникаций, 2021. — 560 с.
4. Дамаскин О. В., Корякин В. М., Холопова Е. Н. Современные проблемы военного права // Вестник военного права. — 2016. — № 4. — С. 14–22.
5. Корякин В. М. Введение в теорию военного права: монография // Российский военно-правовой сборник. — 2007. — № 9.
6. Корякин В. М. Эволюция диссертационных исследований по военному праву // URL: <http://www.disus.ru/knigi/363819-1-evolyuciya-dissertacionnih-issledovaniy-voennomu-pravu-vmkoryakin-doktor-yuridicheskikh-nauk-korjakinmiit-statya-predstavlyaet.php>.
7. Кудашкин А. В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 4. — С. 2–12.
8. Кудашкин А. В. Международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, оперативное право: вопрос в терминах или их содержании? // Военно-правовое обозрение. — 2021. — № 2. — С. 81–89.
9. Общая теория права и государства : учебник / под ред. В. В. Лазарева. — М., 1994.
10. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : ИТИ Технологии, 2007.
11. Проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Юристъ, 2001.
12. Савенков А. Н., Кудашкин А. В. Военное право: постановка проблемы и пути решения // Государство и право. — 2021. — № 4. — С. 7–34.
13. Старостин С. А. Чрезвычайное положение : монография. — М. : Проспект, 2019. — 133 с.
14. Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов. — 4-е изд., стер. — М. : Юстицинформ, 2005.

⁷⁹ Является важным указание п. 8 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о том, что за военнослужащими, захваченными в плен или в качестве заложников, а также интернированными в нейтральных странах, сохраняется статус военнослужащих.

15. Толкаченко А. А. Современное состояние военно-юридической (военно-правовой) науки и ее роль в укреплении безопасности России // Право и безопасность. — 2007. — № 3–4 (24–25). — URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_7.htm.

Материал поступил в редакцию 31 августа 2021 г.

REFERENCES

1. Kozlov YuM, Popov LL. editors. *Administrativnoe pravo: uchebnik* [Administrative law. A textbook]. Moscow: Yurist; 1999. (In Russ.)
2. Bakhrakh DN. *Administrativnoe pravo: uchebnik dlya vuzov* [Administrative law. A textbook for universities]. Moscow: Norma; 2002. (In Russ.)
3. Savenkov AN, Kudashkin AV, editors. *Voennoe pravo: monografiya. T. 1: Istoriya i teoriya voennogo prava (s predisloviem)* [Military law. A monograph. Vol. 1: History and Theory of Military Law (with a preface)]. Moscow: Tsentr pravovykh kommunikatsiy; 2021. (In Russ.)
4. Damaskin OV, Koryakin VM, Kholopova EN. *Sovremennye problemy voennogo prava*. [Modern problems of military law]. *Vestnik voennogo prava*. 2016;4:14-22. (In Russ.)
5. Koryakin VM. *Vvedenie v teoriyu voennogo prava: monografiya* [Introduction to the theory of military law. A monograph]. *Rossiyskiy voenno-pravovoy sbornik*. 2007;9. (In Russ.)
6. Koryakin VM. *Evolutsiya dissertatsionnykh issledovaniy po voennomu pravu* [Evolution of dissertation research on military law]. Available from: <http://www.disus.ru/knigi/363819-1-evolyuciya-dissertatsionnih-issledovaniy-voennomu-pravu-vmkoryakin-doktor-yuridicheskikh-nauk-korjakinmiit-statya-predstavlyaet.php>. (In Russ.)
7. Kudashkin AV. «Strukturnyy skelet» otrasli voennogo prava (k voprosu o podotraslyakh voennogo prava) [The «structural skeleton» of the branch of military law (on the question of sub-branches of military law)]. *Voenno-pravovoe obozrenie*. 2021;4:2-12. (In Russ.)
8. Kudashkin AV. *Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo, pravo vooruzhennykh konfliktov, operativnoe pravo: vopros v terminakh ili ikh soderzhanii?* [International humanitarian law, law of armed conflict, operational law: Is the question in terms or their content?]. *Voenno-pravovoe obozrenie*. 2021;2:81-89. (In Russ.)
9. Lazarev VV, editor. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik* [General theory of law and state. A textbook]. Moscow: 1994. (In Russ.)
10. Ozhegov SI, Shvedova NYu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. Rossiyskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova [Russian Academy of Sciences. Vinogradov Institute of the Russian Language]. 4th ed., suppl. Moscow: ITI Tekhnologii; 2007. (In Russ.)
11. Marchenko MN, editor. *Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie* [Problems of the theory of state and law. A textbook]. Moscow: Yurist; 2001. (In Russ.)
12. Savenkov AN, Kudashkin AV. *Voennoe pravo: postanovka problemy i puti resheniya* [Military law: problem statement and solutions]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2021;4:7-34. (In Russ.)
13. Starostin SA. *Chrezvychaynoe polozhenie: monografiya* [State of emergency. A monograph]. Moscow: Prospekt, 2019. (In Russ.)
14. Syrykh VM. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov* [Theory of state and law. A textbook for universities]. 4th ed. Moscow: Yustitcinform; 2005. (In Russ.)
15. Tolkachenko AA. *Sovremennoe sostoyanie voenno-yuridicheskoy (voenno-pravovoy) nauki i ee rol v ukreplenii bezopasnosti Rossii* [The current state of military-legal (military-legal) science and its role in strengthening Russia's security]. *Pravo i bezopasnost* [Law and security]. 2007;3-4(24-25). Available from: https://dpr.ru/pravo/pravo_21_7.htm. (In Russ.)